

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты!

Услышав такие условия, Ханнам-Уильямс не поверил своим ушам и обнаружил, что серьезно недооценил бесстыдство молодого режиссера напротив. Он думал, что тот бесстыден. Чтобы хорошо работать в этом бизнесе, он уже отбросил свое лицо и не нуждался в нем, но человек на противоположной стороне, откинув лицо, был покрыт толстым слоем воловьей кожи.

Конечно, он не был бы настолько глуп, чтобы думать, что другая сторона не поняла его слов, и он действительно считал себя его поклонником.

Гейл Гадот взглянула на смуглое лицо Ханнэма Уильямса, а затем на Мерфи. Это весело?

Билл Росси сотрудничал с Мерфи: "Мистер Уильямс, разве вы не принесли негативы?" Когда он будет доставлен?"

Конечно, он не был бы вежлив с людьми, которые пришли бы вымогать у него деньги.

Ханнам-Уильямс понимал, что два человека на противоположной стороне не только смотрели на него свысока, но и приставали к нему, как к обезьяне.

"Ты думаешь, это интересно?"

Это серьезно взволновало чувствительное сердце Ханнама-Уильямса. Он натянул черное лицо и сказал: "Я отдам вам фотографии бесплатно. Мне нужны негативы..."

Саркастическая улыбка появилась в уголках его рта: "Два миллиона долларов! Даже не хочу получить на одно очко меньше!"

Мерфи и Билл Розис посмотрели на него. Через некоторое время Мерфи намеренно спросил: "Это просто делают фанаты. Это не имеет ко мне никакого отношения. Почему я должен за них платить?"

"У меня здесь достаточно доказательств, чтобы показать, что избиение католиков ..." Ханнам-Уильямс посмотрел на Мерфи и уверенно сказал: "Это ваш фанат. Этот католик напал на вас раньше из-за сюжета, связанного с католиками в вашем новом фильме. Как вы думаете, вы можете избавиться от отношений с этим имеет значение, полагаясь только на личное поведение фанатов?"

Услышав это, Мерфи выглядел немного серьезнее. Если этот парень слишком глуп, ему придется столкнуться с некоторыми неприятностями. Теперь кажется, что он все еще умнее.

Чем больше Ханнам-Уильямс говорил, тем выше становился его голос: “Я полагаю, вы знаете СМИ лучше, чем я. СМИ поднимут шум по этому поводу. При небольшой рекламе это может привлечь внимание Католической церкви. Это больше не конфликт между фанатами и католиками. Это перерастет в конфликт между вами... вами, Мерфи-Стэнтон, и Католической церковью!”

Три человека на противоположной стороне, похоже, не знают о соотношении сил. только дав им понять, насколько серьезным может быть это дело, они послушно заплатят, верно?

Поэтому он говорил все более и более энергично: “Средства массовой информации очень рады видеть такого большого человека, как директор Стэнтон, в конфликте с Католической церковью. Католическая церковь находится под давлением общественного мнения и обязательно выступит. В то время...”

Ханнам-Уильямс посмотрел на Мерфи с более явным сарказмом на лице: “Вы, директор Стэнтон, столкнетесь с сильным противником!”

“Вот и все. Мерфи спокойно кивнул: “Ну... Учитывая то, как сейчас ведут себя СМИ, вероятность того, что то, что вы сказали, станет фактом, составляет более 90%”.”

“Я все еще думаю о репутации и будущем директора Стэнтона. Ханнам-Уильямс вовремя проявил свое дружелюбие: “Два миллиона долларов для вас незначительны, но они могут устранить серьезную скрытую опасность”.”

“Кажется, это хорошая сделка.”

Мерфи подумал об этом, и он действительно обдумывал то, что сказал Ханнам-Уильямс, но он думал не о том, чтобы заплатить оппоненту большую сумму денег, а о реакции Католической церкви, особенно архиепископа Маркеса Костелло, который придерживается жесткой линии.

Билл Розис посмотрел на Мерфи, Мерфи взглянул на него, увидел определенное выражение лица, а затем сказал: “Цена в два миллиона долларов слишком высока, мистер Уильямс, мне нужно немного подумать об этом.”

“Подумай об этом некоторое время? Ханнам-Уильямс убрал улыбку со своего лица и сказал предупреждающим тоном: “Директор Стэнтон, у меня отношения сотрудничества со многими СМИ. Они очень заинтересованы в такого рода новостях. Если вы...”

Он покачал головой: “Я могу продать это только средствам массовой информации!”

По мнению Ханнама-Уильямса, следующие слова можно охарактеризовать как убийственные□

Мерфи-Стэнтон может быть вынуждена принять решение немедленно.

“Ну...” Мерфи немедленно дал ответ: “Мистер Уильямс, вы можете продать это средствам массовой информации.”

Ханнам-Уильямс расширил глаза: “Вы... вы... вы позволяете мне продавать СМИ?”

Мерфи пожал плечами и сказал Биллу Розису: “Пусть люди подготовятся заранее.”

Сказав это, он встал и повернулся к Гейл Гадот: “Уже поздно, пойдем домой.”

“Подожди... Подожди! Ханнам-Уильямс тоже встал: “Вы действительно просили меня продать это СМИ”.”

“Мистер Уильямс. Мерфи беспечно сказала: “Пожалуйста, продолжайте”.”

Мерфи взял Гейл Гэдоу и направился к двери. Казалось, его не волновали вещи в руках Ханнэм-Уильямса. Ханнэм-Уильямс посмотрел на Мерфи, а затем на Билла Розиса, немного сбитый с толку. Ситуация.

Разве он недостаточно тщательно все проанализировал? Все они говорят, что Мерфи-Стэнтон - очень умный режиссер. Неужели вы не можете его понять?

Что ж, возможно, цена в два миллиона долларов слишком высока. Это нормально - проявить инициативу и немного снизить ее, не так ли?

Подумав об этом, Ханнам-Уильямс снова сказал: “Сто пятьдесят долларов! Она не может быть ниже, какой бы низкой она ни была, с таким же успехом я мог бы продать ее средствам массовой информации!”

“Теперь журналисты-фрилансеры осмеливаются запрашивать такие цены?”

Услышав цену, названную другой стороной, Мерфи внезапно почувствовал себя изолированным. Прошло всего десять лет с тех пор, как новость, которая может вызвать горячую точку, может продаваться за миллионы долларов? Этот репортер сошел с ума? Или ты похож на лоха?

Мерфи вовсе не собирался останавливаться. Даже если другая сторона продаст ему это за один доллар, он не собирался просить об этом. Если бы он получил это, ему пришлось бы снова обращаться к средствам массовой информации. Как хлопотно.

“Один и два миллиона долларов США! Ханнам-Уильямс выдавил цену сквозь зубы.

“Мистер Уильямс. Мерфи повернул голову, взглянул на чернокожего мужчину и прямо сказал: “Меня не интересуют ваши новости, фотографии и идеи. Предоставьте это средствам массовой информации, с которыми вы сотрудничаете”.”

Он повернул голову и сказал Гейл Гадот: “Пойдем домой.”

Дверь кабинета открылась и снова закрылась, и Ханнам-Уильямс ошеломленно посмотрел на дверь, за которой исчез Мерфи, как будто не мог поверить, что он просто ушел.

Дверь распахнулась снаружи, и помощник, который показал ему дорогу, вошел, сделал приглашающий жест Ханнаму Уильямсу, вежливо улыбнулся и сказал: “Мистер Уильямс, пора заканчивать работу.”

Это вежливо, но, очевидно, означает выпроводить гостей.

Ханнам Уильямс снова взглянул на Билла Россиса, и собеседник медленно собрал свой портфель, не имея ни малейшего намерения продолжать с ним разговор.

“проклятие□”

Он втайне выругался про себя, невзирая на фотографии, прошел мимо ассистента, вышел из офиса, не оглядываясь, покинул офисное здание, где находилась студия Стэнтона, и направился прямо к стоянке. Сев в машину, он открыл портфель, достал диктофон и нажал кнопку воспроизведения.

Тайно записанные вещи тоже должны быть в состоянии продаваться за деньги, верно?

С этой мыслью Ханнам-Уильямс приложил диктофон к уху. Послушав некоторое время, он обнаружил, что не было ничего, кроме шума “удар... удар”, и между ним и Мерфи-Стэнтоном вообще ничего не было. Что-нибудь сказать.

“Фук!”

Ханнам-Уильямс не удержался и выругался: “Этот презренный и бесстыдный ублюдок!”

В этом случае вы можете думать об этом пальцами ног. в офисе Мерфи-Стэнтона должно быть оборудование, которое мешает записи.

Он снова попробовал включить диктофон и обнаружил, что функция не повреждена. Когда он снова воспроизвел предыдущую запись, все по-прежнему было шумно. Он просто бросил диктофон обратно в портфель, взял телефон и набрал номер.

“Это я, Ханнэм.” Он сказал в микрофон: “У меня дела идут неважно, вы идете в журнал, на телестанцию, и я продам по высокой цене как можно больше!””

Заведя машину, Ханнам-Уильямс на большой скорости покинул Сенчури-Сити.

В то же время в полицейском участке Санта-Моники Дейзи и несколько человек вышли следом за Робертом.

“Это действительно Мерфи попросила тебя внести за нас залог?” Дейзи собрала свои несколько растрепанные волосы, “Ты мог бы также сказать что-нибудь!””

Роберт проигнорировал их и прошел весь путь до парковки. Он открыл дверь коммерческого автомобиля. Грейс внутри поманила нескольких человек: “Привет, ребята.”

“Грейс!”

Как лидер дискуссионной группы, UU прочитал www.uuonline.com Дейзи знала Мерфи, агента, отвечающего за связи с общественностью, и несколько раз имела с ним дело. Она первой села в машину и спросила: “Вы внесли за нас залог?”

“не есть” После того, как несколько фанатов сели в машину, Грейс снова сказала: “Это был адвокат, которого искал Мерфи. После того, как он услышал об этом, он попросил людей найти адвоката как можно скорее”.

“жаль” Дейзи вздохнула: “Мы доставили ему неприятности”.

Грейс только что позвонил Билл Розис и продолжил: “Дейзи, кадры, на которых вы избиваете людей, были сняты и могут быть опубликованы в средствах массовой информации.”

“Мы сделали это сами!” Дейзи немедленно сказала: “Я буду нести ответственность!””

“Вы поклонники Мерфи...” Грейс улыбнулась и покачала головой: “Это был человек, который только что напал на Мерфи, и СМИ обязательно свяжутся с Мерфи.”

Дейзи встревожилась: “Тогда что нам делать? Я попросил репортера объяснить это...”

“не надо” Грейс сказала: “Тебе достаточно продолжать поддерживать Мерфи. Мерфи позаботится о последующих неприятностях”.

Дейзи слегка кивнула, и лица Джастина и их троих были взволнованы. Режиссеры, которым они нравились, так сильно защищались. Поддержка в прошлом была совершенно оправданной.

В будущем мы будем призывать больше людей поддержать Мерфи! Это их истинные мысли, исходящие от всего сердца.

Коммерческий автомобиль завелся и поехал в направлении центра Лос-Анджелеса. Дейзи всю дорогу опускала голову. Она всегда была умной девочкой. Думая, что она католичка, она догадалась, что это может доставить Мерфи некоторые неприятности. Религиозные силы или что-то в этом роде довольно сложны.

Если эти люди действительно используют это как предлог, чтобы напасть на Мерфи, что им делать? Дейзи втайне поклялась себе, что в этом случае она никогда не отпустит этих ненавистных парней! □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1912561>